

Андрей
Прудковский

Мистические истории

Андрей Прудковский
Мистические истории

«Издательские решения»

Прудковский А.

Мистические истории / А. Прудковский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902313-1

Это истории о том, как порой неожиданно сказка врывается в самую обычную жизнь. И всё меняется... К лучшему или к худшему? Всё зависит от самого человека, от того, насколько он может принять сказку и следовать её законам.

ISBN 978-5-44-902313-1

© Прудковский А.
© Издательские решения

Содержание

Осенние грибы бабы Насти	6
Мистическая история (пародия на популярные телепередачи)	9
Адонавт	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Мистические истории

Андрей Прудковский

© Андрей Прудковский, 2019

ISBN 978-5-4490-2313-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Осенние грибы бабы Насти

Последний день лета был просто сумасшедшим. Все метались по дому и собирали вещи: одежду Настиного сына Пети, его жены Светы и дочки Маши, а ещё нужно было упаковать кошку Муську, телевизор, компьютер, рыболовные принадлежности – ведь сын и в городе не прочь порыбачить. Много надо взять с собой в город. А завтра – первое сентября, Маша пойдёт в первый класс. Была уже вторая половина дня, когда машина, забитая вещами, кошкой и пассажирами тронулась в путь. Баба Настя стояла на пороге, махала рукой и смотрела на удаляющиеся красные огоньки.

Наконец, она одна и может немного подумать о себе. Она вспомнила прошлую осень, тогда всё было не так. Никто не спешил, сын сидел на завалинке с отцом – её мужем Кузьмой и обсуждал таинства рыбалки. И уехали, насколько она помнила, тоже позже, в начале сентября, так как внучка ещё ходила в детский сад и не спешила в школу. А потом они вдвоём с мужем отправились за грибами. Как она любила эти осенние грибные походы. Сама она в лесу ориентировалась плохо, но с Кузьмой ей никогда не было страшно, а грибов она находила порой даже больше, чем он. Но в прошлом году всё не заладилось. Вдруг после утреннего солнышка пошёл дождь, быстро перешедший в ливень. Их брезентовые курточки быстро промокли, укрыться было негде, спички у Кузьмы всегда были с собой, но в такой ливень он даже не попытался разжечь костёр из веток, насквозь пропитанных водой. Так мокрые и замёрзшие они добрались до дома. Затем отпивались горячим чаем с мёдом, топили печку, и всё никак не могли согреться ночью под ватным одеялом.

С этого дня Кузьма начал кашлять. Первый месяц он не обращал на это внимание, но ко второму месяцу кашель уже стал непрерывным, так что пришлось сходить в посёлок в поликлинику. Кузьма теперь пил на ночь таблетки, чтобы хоть ночью не кашлять, но днём опять заходил в кашле. К новому году его по скорой увезли в местную больницу, а на рождество он умер. На святки баба Настя похоронила своего мужа, сын смог приехать только на крещение, никак не мог отпроситься с работы. Она отдала ему завещание, в котором сыну передавалась вся собственность на их деревенский дом и участок. Они давно это обсудили с мужем, чтобы в случае их смерти всю собственность оставить молодым. Так что теперь она была свободна от всяческих бумажек, которые необходимо подписывать и бесконечно оформлять. Но беда не приходит одна, весной Настя почувствовала боли в животе, которые усиливались после еды. Раньше она никогда не ходила к врачу, а теперь пришлось идти. Выписали ей таблетки, которые она регулярно пила перед едой, но легче ей от этого не становилось. Наконец, она приспособилась есть только жидкую пищу, стало немного легче. А тут и лето наступило.

Как всегда, приехали всей семьёй молодые, тут уж стало не до болезней. Баба Настя целыми днями крутилась по хозяйству, только чтобы молодые смогли отдохнуть после города. Лето промелькнуло, как один день. Порою, сын подхватывал её на руки, кружил и повторял:

– Ты мама с каждым днём хорошеешь! Похудела, постройнела, скоро совсем молодой станешь!

Она ему улыбалась и ничего не говорила. Ей было приятно, что сын её так любит. Ещё летом она сумела разок выбраться в посёлок к врачу, но тот её не обрадовал, сказал, что положение у неё серьёзное, надо срочно ехать в город к онкологу. И вот теперь, когда она осталась одна, надо было решать ехать или не ехать. Во-первых, лечение – это деньги, которые придётся просить у сына, а во-вторых, чего она-то хочет от врачей? Чтобы они её долго лечили и резали... И что дальше? Жить в деревне, как привыкла, после всех этих врачебных проце-

дур она вряд ли сможет... Тогда где же она будет жить? В квартире сына, где и так тесно? Все эти вопросы теснились у неё в голове до полуночи, пока она не провалилась в сон. Сон был хороший. Снился ей Кузьма, как живой, и звал её, как всегда по осени, за грибами. А она всё собиралась и собиралась и никак не могла собраться, сколько Кузьма её ни торопил. Так и проснулась, недовольная тем, что не успела во сне за грибами.

Утром, машинально начала одеваться так, как если бы и в самом деле собралась идти в лес.

– Не забыть бы спички, – подумала она, – Кузьма всегда брал спички, хотя костёр никогда не разводил.

Взяла свою обычную корзинку, нож и вышла за ворота. Тут только спохватилась:

– Куда же я иду?

Но не остановилась, а продолжала идти. Боль в животе сейчас была вполне терпима, так как утром она ничего не съела. Она шла по лесу и ощущала такое же счастье, как и в те времена, когда ходила здесь с мужем. В какой-то момент ей стало даже чудиться, что и Кузьма идёт где-то рядом, за ближайшими кустами. Тут пошли грибы. Она решила сегодня собирать только белые и красноголовики – на сушку. Остальные решила пропускать. По привычке она через каждые десять минут кричала:

– Кузьма! Ау!

И лес отвечал ей эхом.

Наконец, корзина была наполнена.

– Кузьма! Ау! Пора домой!

Тут только она сообразила, что Кузьмы нет, и ей надо добираться до дома самостоятельно, чего раньше она никогда не делала. Некоторое время Настя шла в сторону, как ей казалось, дома, но лес никак не кончался. Потом пошли болотинки, которые приходилось обходить. Потом она поняла, что идти надо в противоположную сторону. К тому времени стемнело, и она вспомнила про спички. Уж печку-то она каждый день топила, неужели не сумеет развести костёр из сухих сосновых веток?! Костёр получился просто знатный. Баба Настя сидела на брёвнышке, грелась у костра и думала:

– Как же всё хорошо, и как же она счастлива!

Вот она не знает, куда ей идти. А надо ли ей вообще куда-либо идти? Похоже, особо никуда ей спешить и не надо. Предположим, вернётся она домой, и что изменится? Она также будет сидеть без еды, опасаясь болей в желудке. И будет она сидеть, пока её застывшую не найдут соседи... Так может, гораздо лучше сидеть здесь на брёвнышке и никуда не торопиться? Так прошла ночь и наступил новый день, по-осеннему прохладный, но солнечный. Баба Настя напилась воды из ближайшей болотины и поняла, что эта полянка и этот костёр ей нравятся, и что она хочет провести здесь последние дни своей жизни. Но без дела сидеть она не привыкла. Сначала сплела из тонких веточек и листьев крышу от дождя, затем сделала решётку для сушки грибов. Она знала, что сама есть эти грибы не сможет, но не выбрасывать же их на землю?! Грибы она собиралась засушить, и это последнее в жизни дело надо было сделать. Ночью ей опять снился Кузьма, на этот раз они шли по лесу и собирали грибы. Сон был хороший, а днём она продолжала сушить грибы и вспоминать Кузьму. К вечеру сильно устала и уснула. Снилось ей, что Кузьма вышел из леса к её костру и сидит рядом с ней на брёвнышке.

– Ну, и чего ты здесь делаешь? – спросил Кузьма.

– Да вот, доживаю свои последние дни, а там и к тебе, Кузьма, на небо отправлюсь!

– Дура, баба, какой я тебе Кузьма?

– Настя присмотрелась, а и в самом деле – не Кузьма. И ростом мужичок не вышел, и борода побольше, чем у Кузьмы.

- А ты кто?
- Леший я! В здешнем лесу хозяин! Говори, что ты, баба, в моём лесу делаешь?
- Так, похоже, помирать собралась. Вот сижу и жду, когда костлявая за мной придёт!
- Мой лес поганить, глупая баба! А я тебе разрешал помирать в моём лесу?!
- А что делать, батюшка леший? Организм уже никакую еду не принимает.
- Вот тебе мухомор! Ешь!
- Так он ядовитый.
- А тебе не всё равно, от чего помирать? Ешь, говорю, а то хуже будет!
- Так и быть, батюшка, сейчас съем.

Настя сунула половину шляпки гриба в рот и проглотила. И тут проснулась. Она опять была в лесу одна, но, что странно, в руках у неё был мухомор, точнее его половина, а во рту грибные крошки. Настя повертела остатки мухомора, затем засунула в рот и съела. Знакомая боль разлилась внутри, но кроме неё было какое-то жжение и горечь, которые всё нарастали. В какой-то момент Настя потеряла сознание, очнувшись, когда её стало выворачивать какой-то чёрной жижей. И это продолжалось и продолжалось...

– Наверное, смерть пришла, – подумала баба Настя, когда в очередной раз открыла глаза и увидела, что рядом сидит Кузьма.

- Я знаю, что ты не Кузьма, а леший, – сказала она.
- Вот дура баба, своего мужа не узнаёт! Какой я тебе леший?
- Кузьма, а знаешь, я наелась мухоморов, и мне почему-то теперь так весело!
- Мухоморы есть нельзя, они ядовитые, – степенно объяснил Кузьма, – но вот скажи мне, зачем ты забрела в самое болото? Разве я тебя так учил ходить по лесу?
- А я так и не научилась, а теперь и вовсе ничего не соображаю... А что, надо куда-то идти?

– Давай, вставай! Сушёные грибы – в корзину, и за мной!

Настя встала, собрала корзину и, хихикая, зашагала за мужем. Всё было, как раньше, только перед глазами у неё плавали какие-то радужные пятна, из которых порой выплывало сердитое лицо мужа, а иногда под ногами крутился давешний мужичонка – леший.

- Ты почто мухоморов не ешь? – допытывался леший.
- Да ем я, ем! – отвечала Настя, срывая очередной мухомор и запихивая его в рот. Потом она опять хваталась за живот и лежала, пока всё чёрное не выходило из неё наружу.
- Не ешь мухоморы, дура, – говорил ей Кузьма, – они ядовитые!
- Больше, милый, не буду, – отвечала она и семенила дальше по лесу за мужем.
- Вон, уже и дорога к дому знакомая! – заметил Кузьма.

А и в самом деле, под ногами у Насти обнаружилась грунтовая дорога, по которой через час она вышла к деревне. Вот и её дом. Открыла дверь и, не раздеваясь, повалилась на кровать. Спала Настя мёртвым сном и никаких снов не видела. Сколько дней она спала – неизвестно, но, проснувшись как-то поутру, она привычно сделала яичницу. Съела, подумала и запила чаем. И только тут сообразила, что ничего у неё внутри не болит.

– Ну и хорошо! – подумала баба Настя. – И грибов засушила, и с болезнями справилась! Слава Богу! Надо продолжать жизнь. Надо и по лесу научиться самой ходить, надо и внучку Машу к этому приучить! И вообще, ещё так много дел! Помирать-то мне пока рановато!

Мистическая история (пародия на популярные телепередачи)

Сегодня первый раз в жизни получила в глаз от своего мужа. Это было так неожиданно. Конечно, Вася и раньше часто приползал домой почти на четвереньках, но чтоб такое?! Только я собралась, как раньше, устроить ему разнос, как он дал мне в глаз и молча уполз в свой угол.

Я сразу поняла, что случилось ужасное, с чем я сама ни за что не справлюсь, поэтому подхватила последние деньги и побежала к Марье Васильевне. Марья Васильевна – наша гадалка, она Клавке, нашей соседке, устроила мужа, она вернула загулявшего Ленке. Её все у нас знают, и берёт она немного за первый визит, а потом уж только остальное, если выйдет гадание. Явилась я, как видно, не вовремя, гадалка была в домашнем халате и смотрела телевизор, ноглянув на мой лиловеющий глаз, согласилась раскинуть карты.

– Плохо! Очень плохо! – сказала она, взглянув на пиковый расклад. – Видишь, впереди идёт пиковая семёрка, сглаз на вашей семье. Если не уйдёшь от мужа – погибнешь, а если уйдёшь, погибнет муж – выбирай!

Я залилась слезами, не хотела я умирать, но Васе гибели не желала, хоть он и обидел меня. Так ведь не по своей воле! Сглаз на нём!

– Потому и пьёт! – подтвердила гадалка.

– А помочь можно? – робко попросила я.

– Можно, но трудно. Должна ты найти вещь заговорённую. Вижу, она где-то на полу у вас в квартире. Ты сразу поймёшь, что это она, когда найдёшь. Принеси её мне, тогда попробую помочь. И поторапливайся, срок тебе один месяц, дальше хуже будет. Давай пока тысячу за визит, а если гадание поможет, отдашь десять тысяч. Я ведь по-соседски, настоящую цену с тебя брать не буду, знаю, что на одну пенсию живёшь.

Утром Вася был хмурый, съел солёный огурец с хлебом, запил рассолом и молча ушёл на работу. На меня он даже не посмотрел. Я поняла, что это действительно сглаз, и начала поиски. Прежде всего, решила осмотреть его кровать. Мы уже давно спали раздельно, так как заснуть с храпящим и пьяным мужем всё равно было невозможно. Я перетрясла всё его грязное бельё, сунула в стиралку, затем полезла под кровать. Там всё было заставлено пустыми бутылками из-под водки, выволокла их, загрузила в тележку на колёсиках и пошла сдавать. Пришлось сделать три рейса, пока удалось от них избавиться. А вот в самом углу!!! В углу я нашла бутылку от коньяка, и это было очень странно, так как Вася коньяк никогда не пил... Схватив бутылку, побежала к гадалке.

– Вот, нашла!

Гадалка зажгла четыре свечи, а между ними поставила таз с водой. Бросила бутылку в таз. Бутылка медленно колыхалась в тазу, а гадалка нервно хмурила брови.

– Видишь!

– Что? – спросила я.

– Видишь, не крутится! Не та это вещь! Ищи дальше!

Я вернулась домой и в кое-то веки взялась тщательно мести пол под всеми столами, кроватями, тумбочками... За этим делом меня и застал Вася, вернувшийся с работы. Он был на удивление трезв и зол. Сразу полез под кровать, а затем с криком, «где бутылки» бросился ко мне. Я выбежала, в чём есть, на улицу и побежала к подруге Верке. У неё и ночевала. Верка выслушала мою грустную историю и сказала:

– Гадалка права, но помочь она тебе не сможет. Надо тебе сходить к бабушке.

Бабушку все побаивались. Она была слепой, но всё видела насквозь. Я бы сама ни за что не пошла к бабушке, но Верка настаивала.

– Бабушка денег не берёт, только продукты. Вот тебе ведро – купи ей картошки. Она тебе всё скажет.

К бабушке надо было ехать в деревню, недалеко от города, можно было добраться на автобусе. Я купила ведро картошки, подождала автобус и к полудню была уже в деревне. Дом бабушки был виден издали. Около изгороди толпились страдалицы с кулками и свёртками. Я сразу порадовалась, что ни у кого из них не было такого большого ведра с картошкой, как у меня, и не зря. Открылась калитка, вышла девочка и сразу увидела меня.

– Ей, ты, с синяком под глазом! Иди! Тебя бабушка зовёт.

– Откуда она всё знает, – спросила я девочку шёпотом.

– Не знаю, – ответила она, – но вот только что сказала мне: «Что-то картошечки захотелось! Пойди внучка, посмотри, у кого картошка и ведро ко мне!» Вот так, – закончила внучка, – бабушка всё видит. Ей даже и говорить ничего не надо, она сама всё про тебя знает!

Бабушка сидела во дворе в кресле около стола. Глаза её слепо смотрели мне прямо в душу.

– Не бойся, подойди страдалица! Вижу, муж у тебя пьёт.

Я содрогнулась, – откуда она всё про меня знает.

– Дай руку!

Я протянула ей свою дрожащую ладонь. Бабушка накрыла её своей сухой морщинистой рукой.

– А детей-то вам, похоже, Бог не дал, – тихо поведала мне она.

– Не дал, не дал!

– И ты знаешь, почему, – грустно сказала бабушка.

– Знаю, знаю!

– Вот и соображай, пока свой грех не искупишь, не будет тебе счастья!

– Так что же мне делать?! – заплакала я. – Молодой я была и глупой, вот и согласилась на аборт. А теперь уже поздно, это не исправить!

– Не поздно! Не поздно! – сказала бабушка. – Ты должна найти этого ребёнка! Я чувствую, плохо ему! Если найдёшь, всё ещё может наладиться! Иди! Иди! И поспедай!

– Внучка, пригласи следующего по очереди, а потом навари картошки.

В отчаянии ушла я от бабушки. Мало того, что мне надо найти заговоренную вещь, так ещё и своего нерождённого ребёнка отыскать.

Вернулась домой и ахнула, из дома пропал холодильник. Только кучка мусора на полу, там, где он стоял.

– Васька – негодяй продал, чтобы купить водки. Опять сегодня напьётся, – подумала я, привычно берясь за веник. В кучке мусора виднелось что-то рыжее. Я нагнулась и к своему удивлению, увидела старый детский носок. Когда-то он был красным, но теперь порыжел от старости и грязи. Сколько же лет он пролежал под холодильником? Я начала вспоминать, – ведь когда я двадцать лет назад переехала к Васе, холодильник этот уже был, значит, и носок этот уже лежал под ним и ждал своего часа, чтобы сглазить всю нашу жизнь. С ужасом я глядела на заговоренную вещь, не решаясь взять её в руки. Так меня и застал Вася, ввалившийся в дом. Он был в стельку пьян.

– Что это?! – закричала я, указывая на детский носок.

Вася качнулся и упал головой прямо в кучу мусора. Тут он увидел перед глазами носок и заплакал.

– Что это? – спрашивала я, но Вася только заливался пьяными слезами и ничего не говорил. Так и уснул, головой в мусоре, а я тихонечко подхватила газеткой носок, завернула его в кулёчек и рано утром побежала к гадалке.

– Вот, принесла, – сказала я Марье Васильевне, – с опаской отдавая ей газетный кулёк.

Гадалка опять зажгла свечи и поставила между ними таз с водой. Затем вытряхнула в воду носок. Носок, покрутившись, утонул.

– Видишь! – значительно сказала она. – Это и есть та самая заговорённая вещь! Ты нашла! Теперь тебе осталось найти ту, которой принадлежал носок. Найдёшь, беды твои кончатся, а не найдёшь – все погибнут и ты, и твой муж. Иди! Всё в твоих руках!

– Да где же мне искать ту, которая носила этот носок?

– Это уж твои трудности! Не могу же я всё за тебя делать! Хоть что-то сделай сама! Иди! А как наладишь свои дела, не забудь об оплате, а то все беды вернутся...

– Да! Носок-то заberi, он тебе искать поможет! Если владелица этого носка его увидит, то сразу заплачет. Так ты её и узнаешь!

Что же делать? Я вернулась домой в полном отчаянии. Вася уже ушёл на работу, а в углу стояло Веркино ведро. Я сразу всё поняла. Побежала в магазин, купила капусты и моркови – полное ведро и поехала к бабушке. У калитки, как и в прошлый раз, толпились люди, но девочка меня сразу узнала и позвала без очереди.

– Картошка была хорошей, а что у тебя теперь? Капуста с морковкой? Недаром бабушка сказала мне, что пора квасить капусту. Пошли, пошли, она тебя ждёт!

– И откуда она всё знает, – подумала я.

– Ну что, нашла? – встретила меня вопросом бабушка.

Я молча подала ей старый детский носок.

Бабушка повертела его в руках.

– Да, нашла ты то, что надо. Это носок твоего ребёнка.

– Да как это может быть? После аборта-то?!

– Может, может! Не сомневайся! Опять родился твой ребёнок, но не у тебя, а у твоего мужа. А тот выгнал из дома свою жену с ребёнком и на тебе женился. Вот теперь и страдает! Я уже сказала тебе: «Найди этого ребёнка!»

Как во сне, ехала я домой и всё думала, думала... Как же мне найти ту, которая потеряла носок много лет назад. Муж сегодня опять был трезвым и злым.

– Где деньги?! – закричал он.

А я все деньги истратила на гадалку, на картошку с капустой и морковкой, хорошо хоть автобус для меня бесплатный.

– Ты скажи лучше, где твоя прежняя жена и дочка?!

Тут Вася совсем расвирепел, схватил стул, да как грохнет его об пол, только щепки полетели. Я обмерла, но как-то в испуге всё же успела выскочить из квартиры, пока он меня не убил.

Опять я ночевала у Верки. Рассказала ей всю историю. Да, сказала Верка, была у твоего Васи такая Светка, которая родила ему девочку. Вася-то мужик был видный, со мной часто спал, зачем ему сдалась эта Светка. Я ему и скажи, что, мол, не от тебя её девочка. Вот он и стал на неё коситься. А тут у девочки ещё и ДЦП обнаружили, вот Васька и выгнал Светку с ребёнком из дому. Я думала, он теперь на мне женится, но он тебя выбрал. Сначала я на тебя

злилась, а потом перестала, ведь Васька всё равно со мной часто спал. А когда пьяный – к тебе уходил. Я так подумала и решила, что всё к лучшему.

– Верка, теперь не до обид! Помоги ты мне найти эту Светку.

– Зачем тебе?

– Так и гадалка, и бабушка сказали, что должна я найти эту девочку. Как её хоть звали?

– Не знаю, – протянула Верка, – сходи в ЖЭК, там должны быть старые списки.

– А он что, прописал её в своей квартире?

– Это вряд ли! Васька – тот ещё жмот... Тогда и в ЖЭКе не помогут... Придумала, сходи к Ерофеевне, она всегда на лавочке сидит и всё-всё знает!

– Светка, Светка, – задумалась Ерофеевна... Так она потом с Колькой жила, потом с Федькой из десятой, а вот потом... Да ты к Федьке сходи, он должен знать.

Я позвонила в десятую. Федька встретил меня в дверях и облюнявил поцелуем. Он был здорово пьян, но про Светку сразу всё выложил. Мол, на Пекарной живёт она. Не помню, в каком доме, и в какой квартире, но поспрашивай, Севрюгина она по фамилии. Домой мне всё равно нельзя было, я поехала на Пекарную. Оказалось, всё не так сложно. Первая же бабка на лавочке на мой вопрос о Севрюгиной Свете, сразу ответила:

– Так похоронили мы Светлану Леонидовну, мир праху её! Уж сорок дней как.

– А дочка её где?

– Так дома, наверное, она же не ходит.

– Кто же за ней ухаживает?

– Пока никто, но, наверное, органы кого-нибудь назначат.

– А навестить её можно?

– Иди, вон в тот дом в девяносто пятую квартиру, – показала она на облупленную хрущёвку.

– Как хоть зовут её?

– Да Женькой, Евгения Васильевна она.

Через полчаса я сидела вместе с Женькой и плача пересказывала ей свою историю. У Женьки глаза тоже были на мокром месте. Она не знала, как ей теперь жить. Ведь о ней всегда заботилась мать.

– Женечка, давай я попробую, – сказала я, – мне от тебя ничего не надо, только разреши помогать тебе.

И Женя согласилась. Так я и осталась жить в её квартире. И всё у нас пошло хорошо. Гадалке я по частям отдала десять тысяч. С Веркой перезванивалась, спрашивала, как там мой Вася. Верка отвечала, что пьёт по чёрному, на работу давно не ходит. Через некоторое время квартиру продал и пропал на пару лет. А потом вдруг появился к нам, грязный, заросший, вонючий.

Я объяснила Жене, что это её отец. Она, дура, обрадовалась. Сразу разрешила ему жить с нами. Я отмыла своего Васю в ванне, потом купила ему кой-какую одежду – ту, что была на нём, пришлось выбросить. Опасалась, что опять будет худо, но ошиблась. Васька больше не пил. Устроился на работу, стал помогать по хозяйству. Одним словом, жизнь наша наладилась, спасибо гадалке и бабушке.

Адонавт

В очередной раз я проснулся от плача. В моём сне плакала маленькая девочка. Лица не запомнил, только огромные синие глаза и капельки слёз. Уже который раз она мне снится. Рассказал Павлу Семёновичу – нашему психологу. Он у нас главный в проекте.

– Это плохо, – нахмурился он, – но не откладывать же эксперимент. Скоро 31 октября – Хеллоуин, единственный день, когда эксперимент относительно безопасен. Расскажи подробнее свой сон.

– Помню только девочку, где-то в тумане. Она плачет. Ближе, ближе... И синие глаза с капельками слезинок. Вот и всё.

– Ладно, забудь про девочку, сконцентрируйся на деле. Ты должен привезти из путешествия какую-нибудь ценность весом не более килограмма. Например, алмаз или другой драгоценный камень. Даже, если привезёшь кусок кварца, то тоже будет хорошо. Для учёных всё сойдётся. Десятая часть стоимости находки составит твою премию! Деньги тебе нужны?

– Да, жена только что родила!

– Так вот, повторяю...

– Я обречённо слушал инструкции психолога, которые он повторял мне уже, наверное, десятый раз. Как же я ввязался в эту дикую историю?

Полгода назад наш институт расформировали, руководство перевели на иную руководящую работу, а простым сотрудникам предложили искать работу самостоятельно. Хорошо, хоть зарплату выплатили за полгода вперёд. Так я остался не у дел с беременной женой. Несколько дней искал объявления, и тут мне попалось одно:

«Требуется здоровый мужчина для экстремального путешествия» – одно вакантное место. И оплата путешествия – в три наших годовых зарплаты. Я решил, с женой её мама посидит, а я могу попробовать, на здоровье я не жалею, а иной работы пока не предвидится. Отправился в назначенный день по указанному адресу, а там уже толпа желающих. Все мужики крепкие, здоровые, одним словом, вряд ли мне что светит. Тем не менее стал в очередь.

Два худеньких очкарика быстро этак пропускали очередь через какой-то детектор. Большинству говорили: «До свидания», а некоторых приглашали в отдельную дверь. Я, как ни странно, попал в последнюю группу. Вошёл, на лавке человек десять, а в другом углу комнаты железный шкаф с отверстием и кушетка на колёсиках. Очкарики пропустили всех через свой детектор, а затем занялись нами. Один из них щёлкнул тумблером, шкаф загудел и замелькал разноцветными огоньками. Нас по очереди клали на кушетку, которая задвигалась в шкаф. Шкаф начинал усиленно гудеть, а очкарики бегать вокруг него и списывать показания с многочисленных датчиков. Затем они сокрушённо качали головами и говорили испытуемому: «До свидания». Наконец, дошло дело и до меня. Положили меня на кушетку и задвинули в абсолютную темноту шкафа. Вот лежу я внутри, а шкаф гудит, перед глазами красные полосы, и кажется мне, что голова вздувается, словно шарик и улетает в эту красную мглу... Наконец, меня вытащили. Очкарики нехорошо улыбаются, а может, это мне кажется, что нехорошо, так как меня вполне реально тошнит.

– Вы приняты, – сказал один.

– У вас одного все показатели за триста, учитывая, что у обычного человека они около ста, конечно, в наших специальных единицах. Теперь идите в комнату 101, там вас проинструктирует Павел Семёнович, он у нас главный в проекте.

И я пошёл. Павел Семёнович совсем мне запудрил мозги. Что-то фантастическое о том, как, по его мнению, устроена жизнь. Мол, жизнь, это не материя, а нечто иное, нематериальное. И существует жизнь во множестве параллельных миров, расположенных, как полки в книжном шкафу, одни выше, другие ниже. И каждый низший слой питается тем, что падает на него с предыдущего верхнего. И хочет он отправить путешественника из нашего слоя в низший. Только вот попасть-то на низший слой просто, а вот вернуться гораздо сложнее. Много жизненной энергии для этого требуется. Обычно туда попадают после смерти те, у кого мало сил для перехода в верхний слой. Там, в нижнем слое их и съедают, если конечно те, кто туда попал, не приспособятся там жить и не получают, так сказать, официальный вид на жительство. Да, заметил, Павел Семёнович, нижний слой населён вполне разумными и цивилизованными существами, единственное развлечение которых – наблюдать за жизнью нашего слоя, из которого к ним падает пища. Живут они долго и, как он отметил, мудрости невероятной. Нам бы учиться у них, единственно, что останавливает, это то, что мы для них – пища. Но недолгое пребывание в низшем слое вполне безопасно, особенно в день Хеллоуина, когда психическое напряжение миллионов чудаков делает такую воронку на поверхности нашего слоя, благодаря которой энергетический барьер между слоями становится совсем небольшим.

– А почему, – спрашиваю, – принести можно только один килограмм, а если больше?

– Так расплачиваться там приходится по весу груза, и расплачиваться собственной жизненной силой из расчёта один к десяти. Так что один килограмм – это минус десять килограммов твоего веса, два – двадцать. Конечно, речь идёт в первую очередь не о материальном весе, а о жизненной силе, но и реальный вес тоже падает... Тёмные люди, говорит, называют нижний слой адом, а на самом деле – это просто обычный параллельный мир, находящийся под нами. Быть может, те, которые над нами, наш мир тоже считают адом. В общем, пользуясь этой древней терминологией, тебя можно назвать первым адонавтом – человеком, который нырнёт в нижний слой и вернётся обратно. А в доказательство совершенного путешествия принесёт оттуда какую-нибудь вещь.

Вот так он меня три дня и инструктировал, а ещё показывал разные кристаллы и просил запомнить их вид. А я тем временем мучился ночными кошмарами и беспокоился о своей жене с ребёнком. Ей я сказал, что уеду на недельку на заработки. Кстати, первую половину положенных мне денег выдали сразу, я их отвёз жене. Наконец, настал день «Х». Меня уложили на кушетку, задвинули в шкаф и включили красную тьму.

Гул прибора и красная тьма. Я висел в ней, как муха в паутине и не знал, что делать дальше. Неожиданно где-то на краю поля зрения появилась тёмно-красная точка. Вот она приблизилась или увеличилась в размерах.

– Дорогой Пётр Михайлович! Позвольте поздравить вас, как первого посла между нашими мирами.

Я с изумлением слышал хорошо поставленный голос и не мог понять, кто же говорит.

– Не удивляйтесь, уважаемый! Сейчас вы видите меня в виде красной точки. Мы, в нижнем мире, заинтересованы в установлении постоянных контактов между мирами и с радостью устроим вам экскурсию. Лично я выбран в качестве вашего гида или экскурсовода.

– Извините, откуда вы меня знаете?

– Вы меня удивляете, уважаемый Пётр Михайлович! Вам же объяснял руководитель вашего проекта о нашей высокой и древней мудрости! Безусловно, мы всё о вас знаем и рады приветствовать вас в нашем мире, о котором у вас ходит так много нелепых легенд.

– Говорят, что вы жарите на сковородках души грешников и затем съедаете их! – вырвалось у меня помимо воли.

– Фу! Какая чушь! Конечно, ничего подобного у нас нет. Ведь мы культурные цивилизованные люди, очень похожие на вас. Кстати, многие из ваших умерших получили здесь вторую

жизнь и прекрасно живут вот уже многие сотни лет. Возраст в тысячу лет у нас не редкость. Я думаю, что подобные зловещие легенды появились из-за того, что так называемая эвтанизия у нас не только разрешена, но и приветствуется. Зачем мучиться несчастной душе. Она действительно идёт в переработку... Впрочем, не стоит о грустном. Впереди у вас так много интересного.

Действительно красная мгла вокруг меня как бы текла, и гул прибора отдалился и стал тише.

– Хоть вы этого не замечаете, но мы уже летим, – сообщил мой собеседник, прилепившийся в виде красной точки к моему указательному пальцу. Как ни странно, но этот красный огонёк совсем не жёг палец, а скорее даже его охлаждал.

– Ничего удивительного, – объяснил гид, – ведь мы гораздо менее энергетические существа, чем вы. Именно это и является залогом нашей долгой жизни. Мы не разбрасываем свою энергию, а наоборот, собираем её везде, где можем. Да, вон, смотрите, уже наш город!

На фоне красной полутьмы выросал огромный серый купол.

– Я вижу, вас разочаровал внешний вид города! Но ведь внешняя красота не самое главное! Самое важное – внутри!

Огромный купол навис над нами, и мы юркнули в узенький коридор. Первое впечатление было, что мы находимся в широкой норе, стены которой поросли густым серым мхом, который слабо светился и освещал всё вокруг. А вдоль коридора быстро сновали красные огоньки, точь-в-точь похожие на моего гида.

– Сейчас, сейчас, – сказал гид, – переключим ваше восприятие. В голове щёлкнуло и я увидел себя на улице, окружённой серыми домами, со светящимися стенами, покрытыми слоем мха. По улице взад вперёд бежали прохожие, с удивлением оглядываясь на меня. Им было от чего удивляться, ведь я превышал их рост раз в пять. Одет я был в свою привычную одежду, а рядом шёл мой гид, держа меня вытянутой рукой за указательный палец. Как и все прохожие одет он был в какой-то развевающийся балахон, переливающийся различными оттенками красного. Вот в ближайшем доме открылась дверь и выбежала совсем голая девица.

– Быстрее отвернитесь, – прошипел гид, – это наш городской бордель, но берут они – заразы слишком дорого! Зато мастерицы, какие мастерицы! – он почмокал языком.

– А какими деньгами у вас платят.

– Самыми естественными – своей жизненной энергией. У каждого на груди есть счётчик, всегда можно посмотреть и проверить. У вас счётчика нет, зато есть я, и я не допущу, чтобы вас обманули.

– А где же черти? Ну, эти, с рогами и хвостами?

– Если вам нужны черти, то это надо на молодёжную улицу. Там наши дети развлекаются, впрочем, как и ваши в Хеллоуин. Только нужны ли они вам? Ведь вас как инструктировал ваш босс? «Возьмите кристалл этак на килограмм и обратно». А того он не понимает, что такое кристаллы и зачем они на самом деле нужны. Неужели только, чтобы любоваться их блеском? Вы, например, знаете, что все кристаллы живые? Что все они родились в мире кристаллов, который находится под нами? Вот там настоящая красота! Все кристаллы живут и переливаются, разговаривая друг с другом, разноцветными огнями! После осмотра нашего города мы туда слетаем на часок, и вы всё увидите своими глазами... Ну чего вы устались в этот тёмный переулочек? Перестаньте! Мало ли что творится в тёмных углах и вашего, и нашего мира?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.